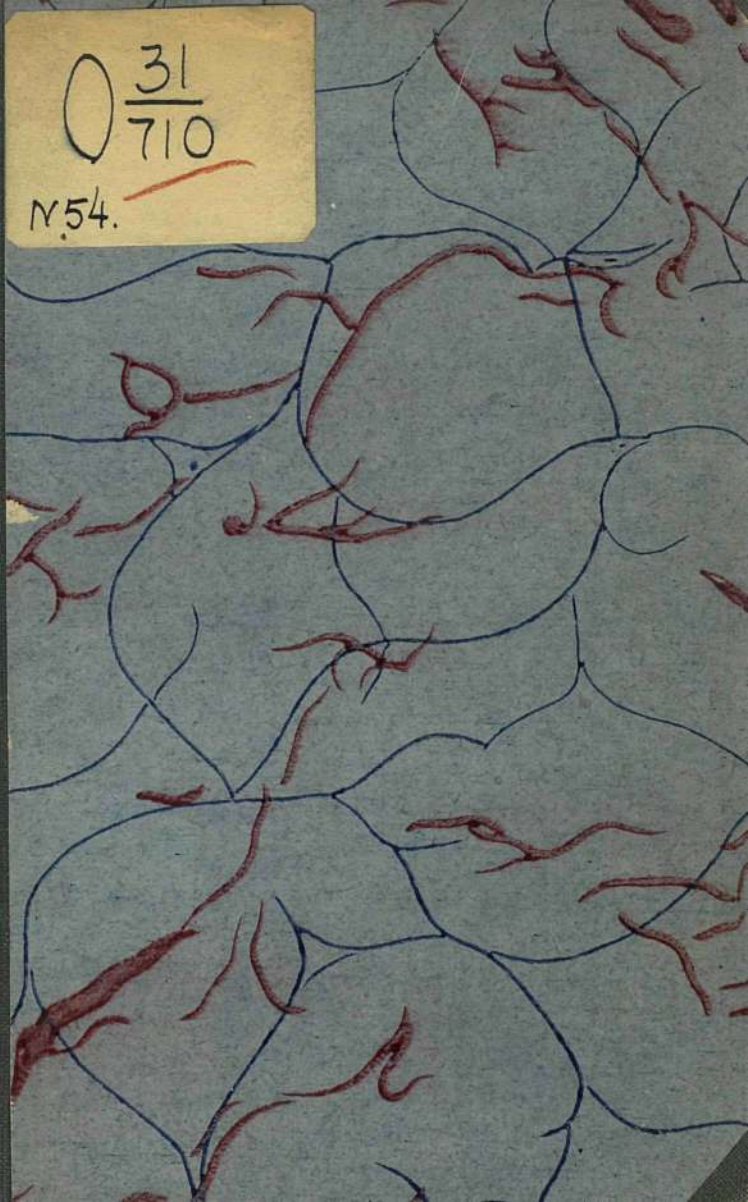

0 $\frac{31}{710}$

N.54.

031/710

№ 54.

Издательскій Комитетъ Харьковскаго Общества рас-
пространенія въ народѣ грамотности.

О ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНАХЪ.

СОСТАВИЛЪ

А. Н. Красновъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія И. М. Варшавчика, Николаевск. 3.
1904.

к679

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ:

Въ Харьковѣ: Ветеринарная ул., № 26, складъ издательскаго комитета, розничная продажа на Благотѣшескомъ базарѣ; Другіе склады: въ Харьковѣ—въ Народномъ Домѣ—въ складѣ губернскаго земства, въ кн. магазинахъ Суворина, Дредера, Югансона и др., въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Московскихъ книгопродавцевъ (Игальянская, 27...2, уг. Екатерининской), Митурникова, (Казанская ул. д. № 11), Гольстенъ, (Литейный пр. № 28), „Школьное дѣло“ (Колокольная ул. № 9), Вольно-Экономическое Общество, (Забалканскій, 33), Аскархановъ, (Троицкая № 6), въ Москвѣ—книжн. магазины Н-ковъ бр. Садаевыхъ, Тихомировъ, (Кузнецкій мостъ), Стахновъ и Курнинъ, (Ильинка, верхніе торговые ряды, средняя линия № 120), Книжное Дѣло, (Моховая д. Бенкендорфъ), „Трудъ“, (Тверская ул.), Карцевой, „Сотрудникъ школъ“ Залѣсской (Воздвиженка д. Армандъ), въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ: „Печатное Дѣло“, (Пушкинская ул. собст. д. № 20), въ Нижнемъ-Новгородѣ—въ книжн. складѣ губ. земства, въ Обществѣ распространенія начальнаго образованія, Училищно-Епархіальномъ Совѣтѣ при братствѣ св. Георгія: въ Твери—въ кн. скл. губ. земства, въ Вяткѣ—въ кн. скл. губ. земства, въ Тамбовѣ—въ кн. скл. губ. земства, въ Тулѣ—въ кн. скл. губ. земства, въ Курскѣ—въ кн. скл. губ. земства и Обществѣ содѣйствія народн. образованія, въ Киевѣ—въ Обществѣ грамотности и кн. маг. Просяниченко, въ Новгородѣ—въ кн. скл. губ. земства, въ Орлѣ—въ кн. скл. губ. земства, въ Полтавѣ—въ кн. скл. уѣздн. земск. управы, въ Бердѣ—въ кн. скл. губ. земства, Самарѣ—въ кн. скл. губ. земства и уѣздн. комит. попечит. о народн. трезв., въ Саратовѣ—въ кн. скл. губ. земства, въ Екатеринославѣ—въ кн. скл. Лозинской, (Екатерининскій пр. д. Петрова), въ Влѣевѣ—Тулдовскій губ. въ кн. скл. уѣздн. земск. управы, въ Зеньковѣ—Полтавск. губ. въ кн. скл. уѣздн. земства, въ Аманьевѣ Херс. губ.—въ скл. уѣзд. земства, въ Славяносербскѣ, Екатериносл. губ. въ кн. скл. уѣздн. земства, въ Челябинскѣ—въ читальн.-библотека, въ Херсонѣ—въ кн. маг. Шаха, въ Елисаветградѣ—Херс. губ. въ кн. скл. уѣздн. земства, въ Смѣлѣ—Кіевской губ. въ кн. маг. Ціонскаго, въ Пензѣ—въ кн. скл. губ. земства, въ г. Александровскѣ Екат. губ.—въ складѣ уѣздной земской управы.

Книги Издательскаго Комитета Харьковскаго Общества грамотности.

1. Среди французовъ ¹⁾	29. Какъ живутъ китайцы. ⁸⁾
3. Несчастливая.	30. Голландія.
4. Параска.	31. Братства. ¹⁵⁾
5. Миронъ и Галка.	32. На краю свѣта.
13. А. Г. Разумовскій.	33. Школа.
14. Южно-Уссурійскій край и переселенцы. ⁴⁾	34. Сестра Катерина. ¹⁾
15. Жуковскій. ²⁾	35. Карлъ Великій. ⁹⁾
19. О шелкѣ. ⁵⁾	36. Заселеніе Новороссійскаго края и Потемкинъ. ⁸⁾
20. Прекрасная Нивернеза. ⁶⁾	37. Друзья. ¹²⁾
21. Добрые люди стараго времени на руси. ²⁾	38. Дѣва Орлеанская (Жанна д'Аркъ) ¹²⁾
22. Швейцарія, полн. изд.	39. Славный парень. ⁸⁾
23. Магометъ.	40. Жидь.
24. Желѣзные дороги. ¹⁾	41. Страшная смерть невиннаго челоуѣка. ¹³⁾
25. Перекоты поле.	42. О чумѣ челоуѣка. ¹⁴⁾
26. Овраги, ихъ закрѣпленіе и облѣсеніе. ⁷⁾	43. Новый свѣтъ. ¹²⁾
27. Г. С. Сковорода. ⁹⁾	

Издательскій комитетъ Харьковскаго Общества распро-
страненія въ народъ грамотности.

031/710

О ПОЛЯРНЫХЪ

СТРАНАХЪ.

СОСТАВИЛЪ

Н. Н. Красковъ.

90.29-2205

к679

ХАРЬКОВЪ.

Паровая типографія И. М. Варшавчика, Николаевская ул., № 3.

1904.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. МОСКВА, 8 ИЮНЯ 1904 Г.

2007051247

О ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Многіе изъ васъ, мои читатели, вѣроятно, слышали, что лѣтомъ въ Петербургѣ бывають настолько свѣтлыя, какъ говорятъ, *бѣлыя*, ночи, что почти до полуночи можно безъ огня читать книгу. Не успѣетъ погаснуть вечерняя заря, какъ уже занимается утренняя, и небо на сѣверѣ постоянно розовое отъ зари. Тѣ же самые люди, которые были въ Петербургѣ зимою, скажутъ обратное. Тамъ въ декабрѣ и вообще зимою ночь много продолжительнѣе, а день короче. Въ комнатахъ почти до 10 часовъ утра приходится сидѣть со свѣчею и съ 3-хъ часовъ дня вновь зажигать огонь.

Архангельскъ лежитъ еще сѣвернѣе *) Петербурга, и тамъ лѣтомъ дни еще длиннѣе, а зимою они еще короче. Вообще, чѣмъ

*) Если стать лицомъ къ востоку, т. е. туда, гдѣ восходитъ солнце, то та сторона, которая у насъ будетъ налѣво, есть сѣверъ, направо будетъ югъ, а сзади западъ. На сѣверѣ показываетъ всегда стрѣлка инструмента, называемаго *компасомъ*, и по компасу всегда можно найти сѣверъ.

далѣе мы будемъ ѣхать на полночь, на сѣверь, тѣмъ больше будетъ разница между днемъ и ночью въ лѣтнее и зимнее времена года. Можно доѣхать, не покидая русской земли, наконецъ, до такихъ странъ, гдѣ въ лѣтніе дни совсѣмъ не бываетъ ночи, а зимою дня. Лѣтомъ солнце не восходитъ и не заходитъ, а, такъ сказать, кружится по небу отъ востока къ полудню, затѣмъ на западъ, на полночь и опять къ утру на востокъ, и только по часамъ, а не по свѣту, можно различить день отъ ночи. Зимой, напротивъ, солнце не поднимается на небо, и стоитъ ночь, длящаяся недѣлями, а во многихъ мѣстахъ и мѣсяцами.

Такія страны, гдѣ зимою солнце не восходитъ, а лѣтомъ не заходитъ, называются *полярными*; онѣ лежатъ вокругъ мѣста, называемаго *полюсомъ*; такихъ мѣстъ на землѣ два: *сѣверный и южный полюсы*, и ихъ можно очертить линіями, называемыми *полярными кругами*. За полярнымъ кругомъ вездѣ начинаются зимою *безпросвѣтные дни*, а лѣтомъ *солнечныя ночи*.

На сѣверномъ полюсѣ, судя по расчетамъ

ученыхъ, должны быть 6 мѣсяцевъ непрерывная ночь и 6 мѣсяцевъ непрерывный день. Въ лѣтніе дни солнце, однако, не поднимается высоко на небѣ. Въ разгаръ лѣта на полюсъ оно стоитъ ниже, чѣмъ въ самый короткій зимній день въ Харьковѣ, а во время тамошнихъ весны и осени почти не поднимается надъ землею и на подобіе колеса катится вокругъ.

На самыхъ полюсахъ еще никто не былъ, хотя многіе близко подбирались къ нимъ. Добраться же, наприм., до сѣвернаго полюса не удавалось потому, что онъ лежитъ среди громаднаго моря, въ десятки разъ по обширности своей превосходящаго Черное море. Большая часть этого моря покрыта вѣчными льдами, плавающими по его волнамъ и не подпускающими кораблей къ полюсу. Много людей, большею частію англичанъ, американцевъ, но также и русскихъ, французовъ и датчанъ, пытались проникнуть въ эти льды, но большею частію безуспѣшно. У однихъ корабли затирало льдами, и они, будучи не въ состояніи вернуться, погибали отъ холода и голода; лишь немногихъ удавалось найти

замерзшими вблизи ихъ кораблей. Да и какъ не замерзнуть, когда морозы здѣсь стоятъ обыкновенно больше—40°; такъ что ртуть замерзаетъ и дѣлается тверже свинца, масла не расколешь топоромъ; водка и спиртъ отъ здѣшнихъ морозовъ замерзаютъ, и ихъ продаютъ по вершкамъ или на вѣсъ. Дыханіе человѣка замерзаетъ и въ видѣ хлопковъ снѣга падаетъ на землю. Немногіе возвращались живыми, чтобы повѣдать объ ужасахъ здѣшной жизни. Ихъ встрѣчали, какъ героевъ, и имена ихъ, какъ знаменитостей, извѣстны всему образованному міру людей. Такъ, напримѣръ, прославился недавно вернувшійся мореплаватель Нансенъ; тогда какъ другой путешественникъ, Андре, хотѣвшій попасть на полюсъ на воздушномъ шарѣ, не возвращается, и о немъ ничего не могутъ узнать. Думаютъ, что онъ погибъ.

Откуда-же берется этотъ страшный холодъ полярныхъ странъ, отъ котораго замерзаетъ даже громадное Ледовитое море?

Кто жилъ въ деревнѣ, тотъ знаетъ, что даже лѣтомъ подь утро бываетъ холодно. Земля, нагрѣтая днемъ, выстываетъ за ночь,

и нужно опять нѣсколько часовъ солнцепека, чтобы вновь утренняя прохлада смѣнилась дневнымъ тепломъ.

Въ полярныхъ странахъ солнце по нѣсколько мѣсяцевъ не показывается надъ землею. *Земля за это время охлаждается во много разъ сильнѣе, чѣмъ за одну ночь, и, остывши за зиму, не можетъ нагрѣться лѣтомъ.* Правда, солнце лѣтомъ грѣетъ ее и денно и ношно; но у полюса солнце и днемъ никогда не стоитъ высоко, а, какъ у насъ зимою или при закатѣ, лучи его косы и грѣютъ совсѣмъ мало; поэтому они не могутъ растопить накопившихся за зиму льдовъ. Своимъ таяньемъ они еще больше охлаждають воздухъ, и потому въ полярныхъ странахъ даже лѣтомъ холоднѣе, чѣмъ у насъ раннею весною. Полурастаявшіе за лѣто льды смерзаются вновь осенью и за зиму нарастають въ толщину. Отъ холодныхъ, дуящихся съ берега вѣтровъ охлаждается поверхность моря, и образуется такъ называемое сало, или слой мелкихъ льдинокъ, которыя смерзаются въ большія толщи. Слои эти, нагроможденные другъ на друга, превращаются

въ ледяныя поля, которыми и покрыта большая часть моря. Толщина ихъ доходитъ до нѣсколькихъ саженой.

Лѣтомъ во время волненія льдины эти трескаются и оставляютъ проходы. Въ нихъ пытаются иногда проникнуть отважные мореплаватели, но за свою отвагу они часто бываютъ наказаны, и суда ихъ навсегда затираются льдами. Лѣтомъ Ледовитое море оттаиваетъ у береговъ. Путешественникъ шведъ Норденшильдъ проѣхалъ вдоль большей части его береговъ, — именно, мимо всѣхъ береговъ Сибири, совершенно благополучно, а многіе рыболовныя и торговыя суда ежегодно проѣзжали изъ Англїи къ русскимъ берегамъ этого моря, пользуясь короткимъ лѣтнимъ временемъ.

Не смотря на то, что поверхность моря большею частью скована льдами, въ пучинахъ его кишитъ жизнь, чуть ли не болѣе богатая, чѣмъ въ болѣе теплыхъ моряхъ.

Хотя волны Ледовитаго моря холодны, но на днѣ его у береговъ растутъ разнообразнѣйшія водоросли краснаго, бураго и зеленаго цвѣтовъ. Однѣ изъ нихъ мелки и видомъ своимъ напоминаютъ то мохъ, то

листья салата, то тину или траву луга; другія, напротивъ, имѣютъ видъ широкихъ многосаженной длины лентъ, похожихъ на ремни фабричныхъ приводовъ, или на крѣпкой круглой ножкѣ вырастаетъ продыравленная пластинка больше столовой скатерти въ окружности; но еще больше въ этомъ морѣ почти невидимыхъ для глаза, маленькихъ растеньицъ, похожихъ на цвѣль прудовъ. Отъ нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтомъ воды моря, — сами по себѣ синія, дѣлаются зелеными, въ другихъ онѣ бурѣютъ или получаютъ особый, какъ бы молочный, отливъ. Тутъ море представляетъ изъ себя какъ-бы кашу, которою кормится великое множество морскихъ животныхъ.

Одни изъ этихъ животныхъ очень мелки: ихъ можно рассмотреть только въ увеличительное стекло; другія имѣютъ видъ кувшинчиковъ или прозрачныхъ, изъ слизи сдѣланныхъ зонтичковъ, — это *сальпы* и *медузы*.

Благодаря обилію пищи, въ Ледовитомъ морѣ много всякой рыбы. Эта рыба, между прочимъ и цѣнная, какъ семга, сельдь, треска, и много другихъ, неизвѣстныхъ Южной Рос-

сіи породѣ, идетъ здѣсь огромными стадами, образуя въ морѣ подобіе каши изъ рыбы, которою въ свою очередь пользуются болѣе крупныя породы рыбъ и еще болѣе крупныя морскія животныя. Вся треска, которою кормится столько тысячъ народа въ Сѣверной Россіи, ловится въ Ледовитомъ морѣ и его заливахъ. Оттуда же въ устья рѣкъ идутъ семга и лососина. Милліоны сельдей идутъ стаями около береговъ; тогда какъ на днѣ моря разнообразныя морскія черви, то, какъ грибы, приросшіе ко дну, то похожіе на живые цвѣты, сидятъ между водорослями, давая пищу разнымъ живущимъ въ причудливыхъ раковинахъ слизнякамъ.

Это необыкновенное изобиліе разнообразнѣйшихъ животныхъ привлекаетъ на берегъ Сѣвернаго моря множество всевозможныхъ птицъ, ведущихъ непрерывную охоту на рыбу и всякую морскую живность. Однѣ изъ нихъ (птиць) постоянно носятся надъ волнами, полощась въ нихъ и ныряя, отдыхая на водѣ, когда устаютъ летать на воздухѣ. Тутъ увидите вы стаи чаекъ и буревѣстниковъ, порхающихъ надъ водами, жирныхъ пингвиновъ,

которые, какъ сторожа, стоятъ на своихъ лапахъ, и птицу гагу, которая выщипиваетъ дорогой пухъ изъ своей груди, чтобы имъ выстлать гнѣздо своимъ дѣтенышамъ.

Эти птицы такими громадами гнѣздятся по берегамъ, что многія скалы бываютъ сплошь покрыты гнѣздами, слѣпленными одно подлѣ другого. Это настоящіе птичьи города. Десятки тысячъ птицъ сидятъ здѣсь одна подлѣ другой на яицахъ. Онѣ не боятся человѣка. Онѣ можетъ брать ихъ яйца. Многія породы, какъ, на примѣръ, пингвиновъ, онѣ можетъ сотнями убивать простою палкою въ то время, какъ другія породы, испуганныя выстрѣломъ ружья, кружатся въ воздухѣ такими тучами, что затемняютъ солнце и своимъ крикомъ могутъ оглушить человѣка.

Нигдѣ въ мірѣ не живетъ такъ тѣсно и такое множество птицъ, какъ здѣсь; кто ихъ не видѣлъ, тому трудно повѣрить, чтобы могло жить вмѣстѣ такое множество крупной птицы; но неисчерпаемая богатства моря прокармливаютъ ихъ всѣхъ,—и еще больше остается въ его пучинахъ.

Потому-то въ водахъ Ледовитаго моря

водятся самыя крупныя морскія животныя: китъ, единорогъ, цѣлыя стаи тюленей, моржей, сивучей и морскихъ собакъ, акулы, палтусы и др.

Китъ, какъ извѣстно, самое большое изъ всѣхъ теплокровныхъ животныхъ на землѣ; я говорю, теплокровныхъ животныхъ, а не рыбъ; такъ какъ китъ не рыба: онъ не мечетъ икры, а родить живыхъ дѣтенышей; у него кровь тепла, какъ и у всѣхъ четвероногихъ животныхъ, и, какъ корова или кобыла, китиха выкармливаетъ дѣтенышей своимъ молокомъ. Китъ не можетъ жить, какъ рыба, постоянно подъ водою; онъ долженъ всплывать отъ времени до времени на поверхность воды, чтобъ отдышаться и заpastись воздухомъ. Въ это время онъ пускаетъ изъ носа струю воды въ видѣ фонтана. Китъ можетъ въ случаѣ надобности пробыть болѣе часу подъ водою. Самые крупныя киты полярныхъ морей достигаютъ 14 и даже 15 сажень длины и вѣсятъ до 5000 пудовъ. Такія громадныя созданія движутся необыкновенно быстро, ударяя хвостомъ своимъ по водѣ и какъ-бы кувыркаясь въ водѣ.

Скорость ихъ движенія не уступаетъ скорости рысака. Да и не удивительно, если принять во вниманіе, что сила китоваго хвоста такъ велика, что онъ свободно можетъ подбросить саженой на 12 лодку съ 40 матросами.

Всего удивительнѣе однако то, что это громадное животное питается самыми крошечными, часто едва видимыми глазомъ, животными.

Китъ не имѣетъ зубовъ. Его ротъ наполненъ рядами гибкихъ пластинокъ, называемыхъ китовымъ усомъ. Черезъ него киты цѣдятъ воду морей, и на этомъ усѣ, какъ на ситѣ, остаются плавающія въ водѣ мелкія животныя, которыхъ китъ затѣмъ и проглатываетъ.

Живя въ холодныхъ, часто покрытыхъ плавающими льдами, водахъ, китъ долженъ имѣть какую нибудь защиту отъ холода. Эту защиту онъ имѣетъ въ громадныхъ толщахъ жиру, расположенныхъ подъ его кожей. Толщина жироваго слоя у китовъ достигаетъ до 14 дюймовъ. Въ однѣхъ губахъ у него до 400 пудовъ сала, изъ языка-же,

имѣющаго болѣе 3-хъ сажень длины и 12 фут. ширины, вывариваютъ болѣе 2 бочекъ китоваго жира, извѣстнаго у китолововъ и въ продажѣ подъ именемъ ворвани.

Кромѣ такихъ громадныхъ китовъ, въ водахъ полярныхъ морей водится множество другихъ, похожихъ на нихъ, рыбообразныхъ, болѣе мелкихъ животныхъ. Таковъ морской единорогъ, снабженный громаднымъ острымъ бивнемъ, и кашалоты (животныя, очень похожія на кита, съ большимъ ртомъ). Они имѣютъ настоящіе зубы и ведутъ неутомимую охоту на рыбу. Изъ болѣе мелкихъ животныхъ извѣстны тюлени, моржи и сивучи. Ради ихъ жиру промышленники съвера тысячами истребляютъ ихъ.

Не только въ водахъ моря, даже на его льдинахъ кишитъ жизнь. Тутъ можно встрѣтить *бѣлаго, или полярнаго, медвѣдя*. Животное это похоже на нашего мишку, одѣто теплою шубою изъ бѣлой шерсти. Какъ хорошо грѣетъ его шкура, можно судить по тому, что, закрывшись шкурою убитаго бѣлаго медвѣдя, люди могутъ, не озябнувъ, спать подъ открытымъ воздухомъ при 40⁰

морозѣ. Бѣлый цвѣтъ шерсти полярнаго медвѣдя дѣлаетъ его трудно замѣтнымъ среди плавучихъ льдовъ океана и помогаетъ ему всегда находить богатую добычу въ видѣ молодыхъ моржей и тюленей, а въ плохіе дни—рыбы, которую онъ мастерски вылавливаетъ своими лапами.

Такимъ образомъ, полярное море, не смотря на свой холодъ, кишитъ жизнью; его волны полны какъ самыми мелкими, такъ и самыми крупными животными; онъ изобилуютъ рыбою, различными птицами, и въ водахъ его живутъ самыя большія животныя на землѣ, киты.

Совсѣмъ иную картину представляетъ суша, окружающая Ледовитое море. Насколько оживлены его воды, настолько безжизненна здѣсь земля. Страшный зимній холодъ скывываетъ ее, заставляетъ промерзать до громадной глубины, и эта замерзшая, затвердѣлая, какъ камень, почва не можетъ оттаять лѣтомъ, такъ какъ солнце стоитъ на небѣ низко, и его косые лучи не имѣютъ достаточно силы, чтобы отогрѣть ее; но стоитъ немножко копнуть ея болотистую поверхность,

чтобы наткнуться на ледъ. Этотъ ледъ образовался вѣка вѣковъ тому назадъ и теперь не таетъ. Когда-то здѣсь было теплѣе, когда-то жили здѣсь громадныя звѣри въ родѣ слоновъ,—мамонты; нѣкоторые изъ нихъ погибли въ этихъ болотахъ и, разъ замерзши, не оттаивали болѣе. Теперь еще выкапываютъ трупы мамонтовъ, настолько замороженные, что собаки охотниковъ пожираютъ ихъ мясо. *Съверная, безлѣсная, промерзшая равнина называется тундрою.* То кажется она намъ бурю равниною, почти гладкою, какъ скатерть, и на ея поверхности не растетъ ничего, кромѣ кустовъ приземистаго бураго мха, называемаго кукушкинымъ льномъ; то здѣсь, то тамъ, гдѣ почва оттаиваетъ болѣе, на ней образуется родъ болота съ ярко-зеленымъ торфянымъ мхомъ. На немъ развиваются тогда немногія мелкія ягоды; самыя обыкновенныя изъ нихъ — морошка, голубика и клюква. Подъ осень онѣ такъ сильно покрываютъ поверхность тундры, что она кажется совершенно красною; обыкновенно же тундра мертвенна и въ лѣтнее время непроходима.

Не всякая, однако, тундра похожа на торфяное болото: есть тундра сухая, гдѣ голая каменистая почва холмиста и неровна; но и тамъ она промерзла и оттаиваетъ лишь съ поверхности. Обыкновенно ничего, кромѣ оленьяго мха, особенно похожаго на мохъ лишая, не развивается на ея почвѣ. Она такъ холодна, что вода тающихъ снѣговъ, попадая на нее, замерзаетъ, образуя въ ея низинахъ и оврагахъ длинные ледяные потоки. Только на склонахъ холмовъ, обращенныхъ на полдень, развивается мелкая травка, цвѣтутъ кипрей, желтый макъ, незабудка и другіе цвѣты дальняго сѣвера, обликъ которыхъ среди этой мертвенной пустыни кажется особенно красивымъ и привлекательнымъ.

Всѣ эти разнообразныя роды тундры имѣютъ почву, постоянно промерзшую, почему деревья на нихъ не растутъ: дерево не можетъ корениться въ замерзшей землѣ. Только на торфянистыхъ тундрахъ развиваются кустики корявой березы не выше колѣна, растетъ стелющаяся полярная верба, которую можно принять скорѣе за дерновину, чѣмъ за кустъ. Многія тундры на сѣверномъ бе-

регу Сибири совершенно лишены растительности. На голой растрескавшейся почвѣ только въ разсѣлинахъ выглядываютъ жалкія травки; за то какія это травки! Имъ ни почемъ вынести — 40⁰ мороза, замерзши въ полномъ цвѣту и оттаявъ на слѣдующую весну, продолжать свой ростъ и цвѣтеніе, какъ ни въ чемъ не бывало.

Надо-ли говорить, что на тундрахъ не могутъ расти никакія хлѣбныя растенія; хлѣбопашество тамъ невозможно, и страна имѣетъ видъ мертвой пустыни.

Вѣчно мерзлая тундра, безгранично ровная, со своею безпредѣльною далью поразительно напоминаетъ степь, особенно ночью, когда не видно покрывающихъ ее растеній. Невольно кажется, что ѣдешь по степи, ожидаешь встрѣтить тѣнистый хуторокъ съ высоко поднятымъ журавлемъ колодца, съ волнующимся моремъ пшеницы; но вмѣсто того видишь дымъ отъ чума самоѣда, оленей, пасущихся на сѣдомъ оленьемъ мхѣ; вмѣсто веселаго чириканья кузнечиковъ слышится назойливое пѣніе несмѣтныхъ тучъ комаровъ, а вмѣсто яркоглубого неба встрѣчаются

свинцовыя тучи и мельчайшій пылеобразный дождикъ. Мѣстами, особенно у насъ на сѣверѣ, гдѣ чаще всего попадаетъ торфяная тундра, она покрыта кочками, какъ наши кочкарныя болота. Какъ точками, покрыта такая тундра болотами, кочками, то круглыми, то вѣтвистыми, каждая кочка въ нѣсколько саженой въ окружности, неровна. Онѣ отдѣлены другъ отъ друга впадинами, занятыми мшистою же, болотистою плесою.

Зимою тундра покрывается снѣгомъ; ея необозримая бѣлая пелена кажется безпредѣльною. Солнце не восходитъ по нѣсколько мѣсяцевъ надъ этою равниною, и только отраженіе свѣта звѣздъ отъ снѣжной пелены создаетъ какой-то неясный сумракъ, наводящій щемящую тоску, не позволяющій различать предметы. Отъ времени до времени, однако, эта пустыня озаряется свѣтомъ, превращающимъ полярную ночь въ чудной красоты утро. Свѣтъ этотъ отъ сѣвернаго сіянія. Сперва на сѣверѣ является подобіе свѣтлаго облачка; затѣмъ изъ него начинаютъ вылетать снопы и полосы яркаго свѣта и какъ-бы перебѣгаютъ съ одной стороны неба на другую.

Тогда цѣлое сіяніе, расположенное въ родѣ радуги, стоитъ на небѣ, проливая трепетный свѣтъ на снѣжную равнину. При этомъ свѣтѣ путникъ можетъ различить на однообразной пеленѣ тундры слѣды животныхъ, показывающіе, что на этой равнинѣ, помимо него, есть животныя, и между ними есть крупныя. Самое интересное изъ животныхъ тундры — сѣверный олень, существо, величиною съ теленка, съ большими, вѣтвистыми, но плоскими рогами на головѣ и съ особыми совершенно плоскими копытами, позволяющими ногамъ не проваливаться въ мягкую и топкую почву тундры; его глаза также защищены особыми костяными отростками, позволяющими оленю своею мордою разрывать мерзлый снѣгъ. Сѣверный олень питается лишайниками и мхомъ, выгребаемыми имъ изъ-подъ снѣга. Онъ живетъ и размножается тамъ, гдѣ лошадь или корова давнымъ-давно умерли бы съ голоду.

Только развѣ по слѣду можно набрести здѣсь на бѣлую или голубую полярную лисицу, бѣлый цвѣтъ шерсти которой такъ подходитъ подъ снѣгъ, что это животное близко

подкрадывается къ добычѣ незамѣченнымъ. Также бѣль и полярный заяцъ. Самое обыкновенное животное тундры есть пеструшка, маленькое, — съ мышъ величиною, и на нее же похожее животное, водящееся цѣлыми тысячами и отъ времени до времени совершающее громадныя переселенія, когда цѣлыя стада ея тысячами гибнуть при переходахъ черезъ рѣки и болота, лишь-бы найти себѣ пищу. Лѣтомъ на тундрѣ появляются массы птицы, росомахи, горностаи и другія, менѣе характерныя для нея животныя.

Большинство полярныхъ животныхъ зимою имѣютъ бѣлый цвѣтъ шерсти. Въ такой одеждѣ ихъ трудно отличить отъ снѣга, и они легко скрываются отъ враговъ. Зимняя шуба этихъ животныхъ имѣетъ густой мѣхъ и грѣетъ прекрасно. На лѣто они линяютъ, и у нихъ вырастаетъ рѣдкая, бурая шерсть, болѣе подходящая подъ цвѣтъ оттаявшей тундры.

Весною, когда зарево отъ восходящаго солнца, а затѣмъ и само дневное свѣтило озарятъ тундру своими лучами, она пробуждается къ жизни; ея животныя вылѣзаютъ

погрѣться на солнцѣ; пеструшки оживляютъ кочки, олени отъѣдаются на свѣжемъ кормѣ. За то въ это время появляется и множество комаровъ. Кто не бывалъ въ полярныхъ странахъ, тотъ не можетъ представить себѣ, что за сила тундровый комаръ, какія страшныя тучи этихъ комаровъ нападаютъ на человѣка или животное. Если человѣка раздѣть донага и связать руки, то черезъ минуту онъ станетъ чернымъ отъ комаровъ, а минутъ черезъ 5 онъ теряетъ сознание и исходитъ кровью. Стоитъ раскрыть ротъ, чтобы съ десятокъ комаровъ уже былъ во рту. Они лѣзутъ въ уши, глаза; они не боятся ни дыму, ни отмахиваній. Они летятъ за вами быстрѣе, чѣмъ вы можете бѣжать. Отъ нихъ нигдѣ нѣтъ спасенья. Комаръ—бичъ тундры, и отъ него лѣтомъ все бѣжить на берегъ моря.

Птицы въ обыкновенное время мало на тундрѣ; но подь осень, когда поспѣваютъ ягоды, громадныя стаи ея слетаются въ тундру.

Лебеди, гуси, разныя приморскія птицы и тундровыя бѣлки отъѣдаются тогда ягодами, давая охотнику обильную поживу.

У насъ въ Россіи, на сѣверѣ Архангельской губерніи, на сѣверѣ Сибири и далѣе на сѣверномъ берегу страны, называемой Америкою,—вездѣ тянутся тундры. Не всѣ берега Ледовитаго моря однако покрыты тундрами: есть тутъ и мѣста гористыя и болѣе влажныя, чѣмъ другія. Таковъ, напримѣръ, громадный островъ *Гренландія*; здѣсь за зиму выпадаетъ такое громадное количество снѣгу, что онъ не успѣваетъ растаять за лѣто. Каждый годъ остается избытокъ нерастаявшаго снѣга, и за много тысячелѣтій его сохранилось столько, что громадная страна теперь совершенно погребена подъ снѣгомъ. Горы, долины, ущелья—все сравнялось однимъ, почти въ версту толщиною, снѣжнымъ покровомъ, который лишь по окраинамъ Гренландіи раздѣляется глубокими, зіяющими трещинами. Отъ долгаго времени снѣгъ здѣсь слежался въ плотный голубоватаго цвѣта ледъ. Накопляясь все болѣе въ срединѣ страны, этотъ ледъ медленно сползаетъ къ берегамъ острова и, откалываясь громадными глыбами, несется затѣмъ по водамъ сѣвернаго моря въ видѣ

ледяныхъ горъ. Эти горы высоки, нерѣдко съ весьма причудливыми очертаніями; въ противоположность ледянымъ полямъ, онѣ состоятъ изъ прѣснаго, а не соленаго льда. Нерѣдко онѣ увлекаются вѣтрами и теченіями въ болѣе теплыя моря и поражаютъ своимъ видомъ мореплавателей даже тамъ, гдѣ обыкновеннымъ путемъ никогда не образуется льда. Съ трескомъ и звономъ ломаются ледяныя горы и кувыркаются подъ теплыми лучами солнца, и горе тому кораблю, который неосторожно подплываетъ къ такой ледяной горѣ.

Такова природа сѣверныхъ полярныхъ странъ. Спрашивается, есть-ли тамъ чело-вѣкъ, и если есть, то какъ живется ему въ этихъ странахъ, гдѣ нельзя ни сѣять хлѣба, ни разводить скота; гдѣ нѣтъ даже деревь-евъ, чтобы, нарубивши ихъ, можно было-бы согрѣться во время нестерпимой зимней стужи...

Да, въ полярныхъ странахъ есть люди. Не одно, а много различныхъ племенъ жи-ветъ на берегахъ Ледовитаго моря.

Человѣкъ поселился здѣсь въ незапамятныя времена.

Онъ явился сюда еще въ то время, когда у людей было очень мало знаній, и не было никакой науки; когда собственными руками имъ приходилось убивать звѣрей или ловить рыбу, чтобы утолить свой голодъ; тогда было много труднѣе переносить холодъ и голодъ, чѣмъ теперь, когда хорошіе портные шьютъ намъ шубы, когда мы имѣемъ мастеровъ, умѣющихъ строить каменные дома съ отопленіемъ, когда изобрѣтены ружья, съ которыми легко настрѣлять себѣ всякой дичи.

Человѣкъ, поселившійся въ незапамятныя времена на сѣверѣ, не зналъ никакихъ этихъ изобрѣтеній; самъ додуматься до нихъ онъ не могъ, такъ какъ и думать о нихъ ему было некогда: надо было каждый день заботиться о томъ, чтобы не умереть съ голоду или не замерзнуть отъ мороза въ—40°. Надо было ухитриться добыть отъ природы безъ огнестрѣльнаго оружія, безъ лѣсу, безъ полезныхъ растений, все необходимое. Это

было не легко. Поэтому человекъ и влачилъ здѣсь самое жалкое существованіе, какъ поденщикъ природы, не зная, будетъ-ли онъ жить завтра, и не прійдется-ли ему погибнуть отъ голоду.

А между тѣмъ много племенъ влачить здѣсь такое существованіе. Самое любопытное изъ нихъ то, которое живетъ среди вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ Гренландіи, — эскимосы.

Только узенькая береговая полоса этой страны и то не сплошь, а небольшими участками, свободна отъ льдовъ, и здѣсь-то обыкновенно ютится этотъ своеобразный народъ.

Эскимосы не высоки ростомъ, сутуловаты, мѣшковаты и неловки, напоминая своими движеніями тюленей, за которыми они охотятся. У нихъ черные, прямые, толстые волосы и каріе узковатые глаза. Борода рѣдкая, жидкая, цвѣтъ лица смуглый.

Не имѣя въ странѣ своей лѣсу для постройки и угля для топлива, эскимосы принуждены жить въ землянкахъ, вырывааемыхъ въ землѣ на подобіе норъ. Часто, особенно зимою, они возводятъ себѣ стѣны и пото-

локъ изъ снѣга, который имѣется у нихъ подъ руками лѣтомъ и зимою. Они нарѣзываютъ изъ снѣга кирпичи и изъ нихъ возводятъ стѣны. Въ такомъ снѣговомъ домѣ бываетъ настолько тепло, что можно ходить раздѣтымъ. Снаружи онъ скоро одѣвается ледяною корою, внутри-же снѣгъ таетъ, и вода каплетъ на головы живущихъ. Чтобы хоть сколько нибудь уберечься отъ этой холодной воды, потолокъ завѣшиваютъ звѣриными шкурами. Чтобы тепло не выходило изъ дому, входятъ не сразу; но отъ двери ведетъ длинный корридоръ, входъ въ который закрывается ледяною глыбою. Корридоръ этотъ такъ узокъ и низокъ, что приходится по немъ ползти на четверенькахъ, причемъ нерѣдко собаки могутъ схватить незнакомаго гостя сзади за ноги.

Топить такую хату, конечно, нельзя; но эскимосы живутъ очень тѣсно, по нѣскольکو семей, человекъ до 20 въ одной такой снѣговой хатѣ. Отъ дыханія людей, скученныхъ вмѣстѣ, воздухъ иногда нагрѣвается настолько, что обыкновенно у себя дома эскимосы раздѣваются до-нага или до пояса,

какъ мужчины, такъ и женщины, ходятъ нагіе или съ тонкимъ поясомъ вокругъ бедеръ.

Темно и душно въ такомъ домѣ. Куски льда замѣняютъ окна. вмѣсто нашего топлива и освѣщенія по угламъ стоятъ глиняные сосуды, наполненные тюленьимъ жиромъ, ворванью, въ которыхъ теплится огонь, какъ въ лампадкахъ. Когда эскимосу станетъ холодно, онъ ставитъ себѣ такой сосудъ на колѣни и грѣетъ руки, ноги и животъ. Нужно-ли говорить, какъ испорченъ воздухъ въ такихъ жилищахъ? Эскимосы мочатся тутъ-же на полу, или еще хуже, собираютъ мочу свою въ сосуды и умываются ею, вытирая тѣло вмѣсто духовъ и смывая ею волосы. Спятъ они вмѣстѣ въ повалку. Впрочемъ, каждый эскимосъ имѣетъ обыкновенно только по одной женѣ. Онъ похищаетъ себѣ дѣвушку у сосѣдей, и, если она попытается бѣжать, онъ надрѣзываетъ ей подошвы ногъ, чтобы она нѣсколько недѣль не могла ходить, пока не обживется. Если жена не понравится эскимосу, онъ просто прогоняетъ ее. Конечно, при такомъ об-

ращеніи и жены рѣдко бываютъ вѣрны своимъ мужьямъ.

Почти голые дома, чтобы выйти на морозный воздухъ, эскимосы одѣваются въ двойную одежду, сшитую изъ тюленьей шкуры. Сшита она жилами, причеиъ вмѣсто иглоиъ женщины употребляютъ острия рыбы кости. Одежда эскимосовъ состоитъ изъ широкихъ штановъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и сапоги. Эскимосъ влѣзаетъ въ такую одежду почти до шеи. Сверху надѣвается еще куртка съ башлыкомъ. Женщины сажаютъ за спину малолѣтнихъ дѣтей.

Обыкновенно для большаго тепла надѣваютъ 2 одежды: одну шерстью внизъ, другую шерстью вверхъ.

Эскимосъ не знаетъ ни хлѣба, ни молока. Его пищу составляетъ мясо животныхъ, на которыхъ онъ охотится, и рыбы; въ голодные годы онъ не отказывается отвѣдать и дохлаго кита; но обыкновенно онъ преслѣдуетъ тюленей, стараясь поразить ихъ гарпуномъ или острогою. Онъ отправляется за ними прямо въ море на маленькихъ легкихъ лодочкахъ, которыя сдѣланы изъ кожи, на-

тянутой на нѣсколько костей или кусковъ дерева, принесеннаго моремъ. Кожаныя лодки такъ легки, что 1 человекъ можетъ свободно перенести на головѣ такую лодку. Эта лодка -- пузырь вмѣщаетъ только одного человека, который садится въ круглую дыру по срединѣ и законопачиваетъ себя кругомъ, чтобы вода не могла проникнуть въ лодку. Управляя однимъ двуконечнымъ весломъ, эскимось не боится никакого волненія. Лодка скользитъ по водѣ, какъ лыжи, и бываютъ молодцы, которые умудряются сдѣлать въ сутки до 300 верстъ на такой утлой лодченкѣ *).

По сушѣ эскимосы переѣзжаютъ на саняхъ, которыя за неимѣніемъ дерева также дѣлаются изъ костей крупныхъ животныхъ. Полозья смачиваются водою, чтобы, замерзши, они лучше скользили по льду и снѣгу. Вообще вся утварь, даже все оружіе эскимосовъ дѣлаются изъ костей убитыхъ животныхъ. Луки, стрѣлы и остроги, которыми они бьютъ морскихъ животныхъ, иголки, которыми они шьютъ свою одежду, самая

*) 120—130 верстъ средняя скорость для хорошаго пловца.

одежда, пища, топливо,—все это дѣлается изъ разныхъ частей убитыхъ животныхъ.

Такъ какъ въ странѣ эскимосовъ нѣтъ хорошаго корму, то, понятно, лошадей держать они не могутъ, для переѣздовъ же впрягаютъ въ сани собакъ, по нѣсколько паръ гуськомъ; эти собаки крупной породы, похожи на волка и очень сильны. Съ визгомъ и лаемъ такой поѣздъ можетъ пробѣжать значительныя пространства, кормясь сушеною рыбою, запасы которой имѣются обыкновенно у cadaго эскимоса.

Эскимосы живутъ одною охотою, а на охотѣ—не ровень часъ: въ одинъ день попадается много, а въ другой ничего. Поэтому эскимосы съ дѣтства привыкаютъ къ голодовкамъ. Иногда по недѣлямъ цѣлымъ семьямъ не приходится ѣсть; за то ужъ, когда эскимось дорвется до мяса, то онъ въ одинъ приѣстъ съѣдаетъ такое страшное количество мяса и жиру, какихъ не съѣло-бы и десять челоуѣкъ нашихъ здоровыхъ деревенскихъ парней. Съѣвши сразу такое количество мяса (послѣ продолжительной голодовки), онъ начинаетъ дремать. Часто въ

такихъ случаяхъ нѣжная жена кладеть ему кусочки мяса въ ротъ, и онъ глотаетъ ихъ въ пріятной дремотѣ.

Эскимосы еще недавно всѣ были язычниками, да и теперъ еще не всѣ знакомы съ христіанскою вѣрою. У нихъ не было храмовъ, не было и духовенства; не всѣ они вѣрили даже и въ загробную жизнь, хотя, когда хоронять покойника, то одѣваютъ его въ лучшую одежду и кладутъ вмѣстѣ съ нимъ его оружіе и лучшія вещи, которые по ихъ мнѣнію имъ пригодятся на томъ свѣтѣ. Многіе изъ эскимосовъ вѣрятъ, что всякій предметъ имѣеть своего невидимаго духа, и что этихъ духовъ могутъ заклинать на пользу или на вредъ людямъ особые колдуны, такъ называемые ангекоки, которыхъ обыкновенно зовутъ, какъ знахарей, къ больнымъ для излѣченія.

Эскимосы народъ миролюбивый, правдивый и честный между собою. Обманывать они позволяютъ себѣ только иностранцевъ и то потому, что послѣдніе часто надували ихъ.

Они живутъ въ - разбросъ, небольшими племенами. Во время нужды они дѣлятся

другъ съ другомъ всёмъ, что имѣютъ. Людей чужаго племени они берутъ къ себѣ неохотно. Желаящій вступить въ чужое племя долженъ вынести большое испытаніе. Его вызываетъ одинъ изъ сильныхъ мужчинъ племени на поединокъ, состоящій въ томъ, что они даютъ другъ другу поочередно оплеухи и вступаютъ въ бой и, если чужеземецъ выйдетъ изъ этого состязанія побѣдителемъ, его принимаютъ въ свой родъ.

Тяжебныя дѣла они рѣшаютъ общимъ судомъ, и самое тяжкое наказаніе—изгнаніе изъ своего рода.

Надо-ли говорить, что эскимосы говорятъ на своемъ собственномъ и очень трудномъ языкѣ. Прежде у нихъ не было книгъ; но они умѣли хорошо рисовать, особенно животныхъ, и ихъ изображеніями украшали разные предметы. Иногда они такими знаками замѣняли грамоту. Теперь для ихъ языка составлена азбука, и у нихъ есть печатныя книги.

Такъ живетъ этотъ народъ въ странѣ снѣговъ, среди глыбъ льда, не тающаго ни лѣтомъ, ни зимою.

Впрочемъ, не одни только эскимосы живутъ въ полярныхъ странахъ.

На обширныхъ тундрахъ сѣвера, по берегамъ Ледовитаго моря живетъ много другихъ такихъ же поденьщиковъ природы: чукчи, юкагиры, самоѣды, остяки и лопари наиболѣе извѣстные изъ этихъ народцевъ.

Эти народы, большею частію бродячіе, не живутъ на одномъ мѣстѣ; они блуждаютъ по тундрѣ, уходя далеко отъ береговъ моря, и питаются охотою и рыбною ловлею. Только нѣкоторые изъ нихъ занимаются и рыбною ловлею. Большая часть ихъ не имѣетъ постоянныхъ жилищъ. Это народы бродячіе, переходящіе съ мѣста на мѣсто и живущіе тѣмъ, что имъ пошлетъ охота. Съ трудомъ достаютъ они на берегу моря прибитое волнами изъ болѣе южныхъ странъ дерево или привозятъ его издалека и дѣлаютъ изъ него луки и острия стрѣлы, которыми бьютъ пушнаго звѣря и птицу.

Много удалось настрѣлять имъ дичи, — сыты и одѣты эти люди; если же въ суро-

вую зиму промыселъ не даетъ ничего, имъ приходится голодать, а инотда и умирать съ голоду.

Къ счастью для нихъ нѣкоторымъ удалось приручить самое полезное изъ животныхъ тундры, сѣвернаго оленя. Большинство жителей тундры имѣетъ стада этого животнаго, которое поить, кормить и одѣваетъ полярнаго человѣка.

Нѣтъ мѣха теплѣе оленьяго. Изъ шкуры оленя сдѣлана вся одежда сѣверянина. Недалеко еще то время, когда ни самоѣды, ни сосѣди ихъ не знали, что такое бѣлье. Вся одежда ихъ, какъ и у эскимосовъ, состояла изъ оленьихъ шкуръ.

Костюмъ самоѣда состоялъ у мужчинъ изъ мѣховой рубашки шерстью внутрь, такъ называемой малицы, изъ мѣховыхъ шароваръ и мѣховыхъ же сапоговъ, или пиней, сшиваемыхъ изъ шкуръ, снятыхъ съ ногъ оленя. Эти пини носятся шерстью наружу. Зимой поверхъ малицы надѣвается саванъ, т. е. рубашка же, но шерстью наружу и снабженная башлыкомъ, плотно облегающимъ голову и оставляющимъ свободнымъ только

лицо. На ноги надѣваются мѣты, или мѣховые чулки, шерстью внутрь, а поверхъ нихъ пини. Женскій костюмъ отличается только тѣмъ, что малица замѣнена здѣсь нанитею, на которую нашиваютъ разноцвѣтные мѣха и суконныя полоски. Теперь большинство самоѣдовъ одѣвается по-русски.

Жилище бродячаго человѣка сѣвера, такъ называемый *чумъ*, представляетъ изъ себя также шалашъ изъ нѣсколькихъ связанныхъ вмѣстѣ жердей, обтянутыхъ кожей оленя. Онъ можетъ защищать отъ вѣтра, но не отъ мороза, — и, чтобы не замерзнуть, самоѣдъ долженъ постоянно поддерживать огонь въ своемъ чумѣ. Часто за неимѣніемъ иного топлива для поддержки огня служить пометъ тѣхъ же животныхъ.

Олень даетъ самоѣду все необходимое. Изъ оленьихъ шкуръ самоѣдка шьетъ обувь и одежду для своей семьи, употребляя вмѣсто нитки крѣпкія волокна изъ сухожилій оленя.

Изъ шкуры оленя сшивается и крышка для зимняго чума. Изъ оленьихъ роговъ, ежегодно сбрасываемыхъ, а къ слѣдующей

осени снова отрастающихъ, дѣлаются кольца и вставки для оленьей упряжи, а оленья кровь— лакомая приправа къ пищѣ. Желудокъ служить для сохраненія крови, даже нѣжная кожа, покрывающая весною и лѣтомъ рога оленя, идетъ въ пищу. Особенно же цѣнится костный мозгъ, которымъ самоѣдъ обязательно дѣлится со всѣми членами семьи, предлагая его и случайному гостю.

Сѣверный олень даетъ немного молока; выдоить изъ вымени оленихи болѣе одной чашки молока трудно; но молоко это настолько густо и жирно, что его приходится разбавлять водою прежде, чѣмъ пить. Молоко и мясо оленя служатъ подспорьемъ въ ѣдѣ самоѣду, когда охота и рыбная ловля не даютъ ему достаточно пищи. Онъ не отказывается отъ сыраго мяса и съ наслажденіемъ пьетъ теплую кровь только что зарѣзаннаго животнаго. Отъ убитаго животнаго, содравъ съ него шкуру, самоѣды съ наслажденіемъ отрѣзываютъ куски теплаго, еще дымящагося мяса, обмакиваютъ его въ кровь и направляютъ куски въ ротъ, обрѣзывая мясо передъ самыми губами. Ихъ руки и

лицо тогда бываютъ всё въ крови. Остяки ѣдятъ даже мясо полуживыхъ оленей, не добивъ ихъ хорошенько. Въ оленѣ все ихъ богатство, вся ихъ жизнь.

Богатаго полярнаго жителя, имѣющаго большое стадо, нельзя назвать пастухомъ. Онъ уподобляется собакѣ, сторожащей стадо. Онъ бродитъ за этимъ стадомъ, переселяясь не туда, куда ему хочется, а куда нужно оленю. Безпскояты оленя комары въ тундрѣ,—онъ откочевываетъ къ берегу; мало оленю корма, онъ ѣдетъ въ горы. Самоѣдь, получающій отъ оленя рѣшительно все необходимое, ровно ничего не даетъ ему; такъ какъ даже зимою олень самъ добываетъ себѣ кормъ изъ-подъ снѣга, прекрасно чуя, гдѣ есть оленій мохъ, и гдѣ его нѣтъ. Самоѣду приходится только приспособлять свою жизнь къ оленю, что онъ и дѣлаетъ. Самоѣдь, владѣющій достаточнымъ числомъ оленей, не знаетъ ни заботъ о завтрашнемъ днѣ, ни тяжелаго труда крестьянина. Онъ привываетъ къ тундрѣ, любить ее и ни за что не промѣняетъ своего образа жизни на какой-либо другой. Потерявши оленей, самоѣды

не могутъ безъ слезъ вспомнить о нихъ. Многіе приходятъ на тундру только для того, чтобы побывать вмѣстѣ съ оленями.

Своего скарба у самоѣда почти нѣтъ. Одежда вся на немъ, запасъ изъ нѣсколькихъ шкуръ, нѣсколькихъ стрѣлъ, копій, теперь обыкновенно ружье, — вотъ все, что имѣетъ семья самоѣда или другаго полярнаго жителя. Прибавьте кожаный мѣшокъ, деревянное корытце для ѣды—и драгоценности: табакъ, который онъ покупаетъ у русскихъ и курить для крѣпости вмѣстѣ съ обрывками веревокъ, да чай изъ кппрея. Свой чумъ съ его жердями онъ перевозить на легонькихъ саночкахъ, на тѣхъ же оленяхъ, болѣе прирученныхъ.

Подобно эскимосамъ, люди, населяющіе тундру, робкій, добродушный и миролюбивый народъ. Когда они еще не знали русскихъ, они были язычниками и вѣрили, что горы, море и рѣки населены невидимыми духами, боялись ихъ, приносили имъ жертвы. Они вѣрили также, что болѣзнь происходитъ отъ того, что подобный духъ входитъ въ человѣка. Поэтому болѣшимъ поче-

томъ пользовались у нихъ знахари, такъ называемые шаманы, которые думали отогнать злого духа дикими криками, ударами въ бубны или плясками и такимъ образомъ вылѣчить больнаго.

Они были безграмотны, у нихъ не было ни храмовъ, ни богослуженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они были большею частью равными между собою людьми. У нихъ не было начальниковъ и подчиненныхъ, они жили разбросанно семьями, и одинъ народъ отличался отъ другого языкомъ и обычаями. У нихъ не было того, что мы называемъ государствомъ. Они были очень гостеприимны, дѣлились другъ съ другомъ всею, что имѣли; честность же ихъ, говорятъ, была такова, что, когда имъ приходилось обмѣниваться съ сосѣдями товарами, то они просто клали, что могли предложить съ своей стороны, и уходили. Приходившіе торговцы въ свою очередь клали взаменъ свой товаръ, равный по стоимости, и также удалялись. Такъ заглазно и безъ торговъ совершался обмѣнъ, и не было случая, чтобы кто либо жаловался на обманъ.

Теперь самоѣды отличаются замѣчательными честностью и добродушіемъ. Достаточно сказать, что довольно цѣнный, стоящій около 150 р., зимній чумъ и принадлежности зимняго костюма, лѣтомъ не нужнаго, не сохраняются гдѣ либо въ недоступномъ для постороннихъ глазъ мѣстѣ, а складываются на сани прикрываются отъ дождя слоемъ торфа и берестю и ставятся гдѣ нибудь на совершенно открытомъ холмѣ или на ровной тундрѣ. Чужая собственность считается у самоѣда святынею. Найденную гдѣ нибудь вещь самоѣдъ не присвоить себѣ, а оставить на мѣстѣ, въ расчетѣ, что явится самъ хозяинъ. Точно такъ-же самоѣдъ веегда помнить разъ данное слово, всегда готовъ отдать послѣдняго оленя, чтобы выплатить долгъ. Грабежъ и убійство среди самоѣдовъ также неизвѣстны, и даже драки рѣдкое явленіе. Дѣтей самоѣды очень любятъ и никогда не позволяютъ себѣ бить ихъ. Самоѣды все поголовно прекрасные стрѣлки. Въ употребленіи у нихъ и теперь почти исключительно желѣзные ружья съ кремневымъ замкомъ. Готовое такое ружье стоитъ отъ 8 до 18 р.

Охотятся большею частью на дикихъ оленей; домашнихъ же бьютъ рѣдко.

Необходимою принадлежностью оленьяго хозяйства является собака. Она сторожитъ стадо, она сгоняетъ оленей въ мѣсто, гдѣ ихъ ловятъ, набрасывая на ихъ вѣтвистые рога веревку; но ѣздятъ здѣсь на оленяхъ, а не на собакахъ.

За хозяйствомъ и за оленями смотрѣли женщины. Главною обязанностью мужчины была охота; женщина же должна была работать дома, хотя ея совѣта спрашивали во всѣхъ важныхъ дѣлахъ семьи.

Подобно самоѣдамъ и другіе жители тундры хилый и низкорослый народъ, съ черными волосами, косыми глазами и смуглымъ тѣломъ. Всѣ они когда-то жили въ болѣе теплыхъ странахъ и были вытѣснены оттуда на дальній сѣверъ другими народами.

Они мирно бродили по полярнымъ пустынямъ Сибири и сѣвера Россіи, пока не пришли къ нимъ русскіе торговцы и промышленники.. Видя въ этихъ инородцахъ сѣвера, какъ ихъ часто называютъ, народъ

слабый, хилый, безхитростный и добродушный, торговцы начали безсовѣстно обманывать ихъ. Народы сѣвера еще больше, чѣмъ нашъ русскій народъ, падки до водки. За водку сѣверный инородецъ готовъ отдать все, что имѣеть: свои стада и даже самого себя. Этимъ и пользовались первые русскіе пришельцы. Потомъ, спаивая народъ, они вымѣнивали у нихъ за водку, табакъ и чай— все, что имъ нравилось, обсчитывая и обманывая честнаго сѣверянина. Отъ такой торговли и безъ того почти нищіе самоѣды, остяки, юкагиры и чукчи обѣднѣли окончательно. Ихъ заразили разными скверными болѣзнями, которыя при пьянствѣ окончательно разрушили здоровье этихъ сѣверянъ. Многіе изъ инородцевъ на половину уже вымерли отъ этихъ болѣзней, другіе влачатъ самое жалкое существованіе. Немногіе остатки обращены теперь въ православную вѣру, хотя понимаютъ ее плохо и еще охотно обращаются къ прежнимъ шаманамъ (знахарямъ). Многіе устраиваютъ себѣ теперь на зиму рядъ курныхъ избъ и въ нихъ заводятъ приобрѣтенную отъ русскихъ утварь.

Не сладко живется и самимъ русскимъ, забравшимся на далекій сѣверъ, за полярный кругъ. Хотя все это больше торговцы, промышленники, т. е. люди, живущіе на счетъ инородца, но и ихъ жизнь не красна.

Нелегко прожить 4 мѣсяца, не видя солнца, 4 мѣсяца непрерывной ночи, нарушаемой лишь сѣвернымъ сіяніемъ.

Отъ недостатка зелени, хорошаго хлѣба, отъ питанія мясомъ и однимъ только мясомъ, развивается цынга: десны пухнуть, начинаютъ гнить, лицо становится блѣднымъ. При малѣйшей неосторожности во время лютыхъ морозовъ отмерзаютъ пальцы или носъ. Самые веселые люди становятся угрюмыми и мрачными,—и хорошо тѣмъ, кто дождется тѣхъ радостныхъ дней, когда заалѣетъ небо, и выплыветъ красное солнышко; но случается, что болѣе слабые не доживаютъ до такихъ дней. На нихъ находятъ какое-то полоуміе и изступленіе,—они начинаютъ, какъ говорится, *имерячить*. Имерячество—есть тяжелая полярная болѣзнь. Человѣкъ дѣлается совсѣмъ полоумнымъ, начинаетъ говорить безсвязныя рѣчи, ходить,

какъ пьяный, и движеніями своими подражаетъ движеніямъ другихъ, самъ того не понимая. Въ лютые морозы и длинныя темныя полярныя ночи случаи имерячества повторяются особенно часто.

Какъ ни плохо живетъ здѣсь русскому человѣку, все-таки ему несравненно лучше, чѣмъ инородцу. У него есть лучшее орудіе для охоты—ружье, его одежда чище, а жильё теплѣе. До всего этого онъ додумался потому, что у него есть знаніе и образованіе, которыхъ нѣтъ у эскимосовъ и самоѣдовъ, ничего не видѣвшихъ и ничего не знающихъ, кромѣ своей тундры. Потому-то бѣдныхъ туземцевъ полярныхъ странъ вездѣ обижаютъ и обманываютъ. Годъ отъ году они становятся бѣднѣе и слабѣе и тысячами умираютъ отъ заразныхъ болѣзней; такъ какъ лѣчить, какъ слѣдуетъ, ихъ знахари не умѣютъ, а объ истинной причинѣ болѣзни и о томъ, какъ ее нужно пользоваться, никто изъ нихъ понятія не имѣетъ. Особенно много народу губить здѣсь водка.

Немного лучше живетъ эскимосамъ въ Гренландіи. Страна эта принадлежитъ дат-

чанамъ, и датское правительство строго запрещаетъ спаивать и обманывать народъ, стараясь сдѣлать его образованнымъ и грамотнымъ. У эскимосовъ есть школы, книги на родномъ языкѣ и газеты; но и здѣсь эскимосы вымираютъ. Трудно жить человѣку безъ знанія и науки, ослабѣвшему и захирѣвшему въ такомъ суровомъ климатѣ, привыкшему думать только о томъ, какъ бы не замерзнуть и не умереть съ голоду; охотясь самыми первобытными орудіями, трудно ему состязаться съ болѣе сильными пришельцами изъ болѣе теплыхъ странъ, людьми, болѣе сильными и знающими, и онъ понемногу уступаетъ мѣсто этимъ послѣднимъ.

Пасынокъ суровой природы, онъ остается послѣднимъ и между людьми, выросшими тамъ, гдѣ можно было большому научиться и лучше развить свои силы и здоровье.

Не презрѣнія, а состраданія заслуживаютъ эти люди. Они были не хуже насъ и не виноваты они, что суровая природа не позволила имъ научиться тому, что знаемъ мы. Ихъ дѣти, отдаваемые въ школы, по

успѣхамъ стоять не ниже, чѣмъ у другихъ народовъ. Въ своей бѣдной странѣ эскимосы и самоѣды, какъ мы видѣли, умудрились изъ кожи и костей животныхъ сдѣлать себѣ и жилище, и одежду, и сдѣлать страну эту обитаемую, — и безъ нихъ съ холоду и голоду погибли бы во льдахъ Гренландіи и тундрахъ дальняго сѣвера болѣе образованные народы. До сихъ поръ ни русскіе, ни зыряне, живущіе на тундрѣ, не могутъ обходиться безъ рабочихъ и пастуховъ изъ самоѣдовъ. Безъ самоѣда вся тундра скоро превратилась бы въ пустыню. Только жизнь самоѣда вполнѣ приспособлена къ тундрѣ, только онъ выработалъ многовѣковымъ опытомъ то хозяйство, которое этой тундрѣ всего болѣе свойственно. Точно такъ-же, благодаря эскимосамъ, возможно было пробраться на далекій сѣверъ Гренландіи и побывать тамъ путешественникамъ и промышленникамъ, изъ коихъ многіе были обязаны своею жизнью отважнымъ эскимосамъ.

Народы эти сдѣлали среди своей дикой природы все, что могли; — ихъ жалкая жизнь заслуживаетъ удивленія и состраданія, и

нельзя не пожалѣть о томъ, что эти народы, благодаря неумѣлому обхожденію съ ними, такъ скоро обѣднѣли и вымираютъ.

Ихъ жизнь—поучительный примѣръ того, какъ суровая природа сѣвера воспитала человѣка, и того, какъ съумѣлъ онъ съ малыми знаніями и силами, пользуясь тѣмъ, что было подъ руками, справиться съ ея невзгодами и опасностями.

Проф. А. Н. Красновъ.

44. Маленькіе странствующіе итальянцы. ¹⁾
45. Отець Наркиссъ и дядя Иванъ. ¹⁰⁾
46. О вредн. народн. обычаяхъ. ¹⁴⁾
47. Разказы о доисторическомъ бытѣ.
48. Народный дворець. ¹⁴⁾
- 49а. Бѣлый штурманъ. ²⁾
49. Гусь и Лютеръ.
50. Швейцарія. (Сокращ. изд.) ²⁾
51. А. С. Пушкинъ. Жизнеопис. и сборн. стихотвореній. ¹²⁾
52. Сказы А. С. Пушкина. ¹¹⁾
53. Три разказа.
54. О полярныхъ странахъ. ¹⁵⁾
55. Разказы изъ жизни звѣрей. ¹⁶⁾
56. Дидъ Евмень.
57. Джонъ Ингерфильдъ. ²⁾
58. Рыжакъ. ¹⁵⁾
59. Стихотв. Шевченка.
60. Хижина дяди Тома. ²⁾
61. Бесѣда о пользѣ отъ занятія пчеловодствомъ. ¹⁵⁾
62. М. В. Ломоносовъ.
63. Бесѣды врача съ крестьянами о заразныхъ болѣзняхъ. ³⁾
64. Бесѣды врача съ крестьянами о скарлатинѣ. ³⁾
65. Бесѣды врача съ крестьянами о брюшномъ тифѣ. ³⁾
66. Бесѣды врача съ крестьянами о натуральной оспѣ. ³⁾
67. Бесѣды врача съ крестьянами о зараз. болѣзняхъ: 1) О зараз. болѣзняхъ, 2) О скарлатинѣ, 3) О брюшномъ тифѣ, 4) О натуральной оспѣ. ³⁾
68. Отважный путешественникъ Фритіофъ Нансенъ. ¹⁶⁾
69. Воздухъ и явленія, въ немъ происходящія. ²⁾
70. Бесѣды о внутренности земли. ¹²⁾
71. Буры и ихъ страна. ¹²⁾
72. Маленькій Стась. ⁸⁾
73. Генри Стэнли, его жизнь и путешествія. ¹²⁾

74. Жизнь и путешествія Н. М. Пржевальскаго. ²⁾
75. О лугахъ и лугов. хозяйст. ⁸⁾
76. Котуко. ¹⁵⁾
77. Эъ давнихъ часивъ.
78. Добромъ все переселишь. ¹⁵⁾
79. Другъ челоѣчества Ѳ. П. Гаазъ. ⁸⁾
80. Біографія и избранныя сочиненія Н. В. Гоголя. ⁸⁾
81. Біографія и избранныя соч. Н. В. Гоголя (сокращ. изд.) ⁸⁾
82. Біогр. Н. В. Гоголя (полн.) ⁸⁾
83. Сорочинская ярмарка. ⁸⁾
84. Ночь передъ Рождествомъ. ⁸⁾
85. Вій. ⁸⁾
86. Старосвѣтскіе помѣщики. ⁸⁾
87. Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ. ⁸⁾
88. Тарасъ Бульба. ⁸⁾
89. Біогр. Н. В. Гоголя (вратъ) ⁸⁾
90. Біографія и избранныя стихотворенія В. А. Жуковскаго. ⁸⁾
91. Избранныя сказки В. А. Жуковскаго. ⁸⁾
92. Біограф. В. А. Жуковскаго. ⁸⁾
93. О глазныхъ болѣзняхъ. ¹⁵⁾
94. Оповіданія про Грыцька Квитку-Основьяненка.
95. Лѣшій. ¹⁵⁾
96. Воспоминанія крестьянина провансальца.
97. Вильгельмъ, принць Оранскій
98. Біографія Некрасова. ¹⁵⁾
99. Челоѣкъ и естественныя силы природы.
100. Переселенцы у Сибирь.
101. Томасъ Эльва Эдисонъ, знаменитый изобрѣтатель.
102. Докторъ бѣдныхъ и несчастныхъ. Жизнь доктора В. А. Фряковскаго.
103. На волосокъ отъ смерти.
104. Крестовые походы.
105. Дыгане.
106. Сами сами.
107. Запорожье. Страна и народъ
108. Что такое ящуръ.

Въ текущемъ году, кромѣ научно-популярныхъ брошюръ, Комитетъ рѣшилъ издать цѣлый рядъ сочиненій извѣстныхъ современныхъ писателей беллетристовъ, на что уже получено согласіе авторовъ.

Лица, приобретающія не менѣе ста экземпляровъ хотя бы и разныхъ наименованій книгъ изъ главнаго склада въ Харьковѣ, пользуются скидкой въ размѣрѣ 30%.

Книги, купленные за наличныя деньги на сумму сто руб. и свыше, пересылаются за счетъ Комитета.

Земскіе книжные склады, склады просвѣтительныхъ учреждений и солидныхъ фирмъ могутъ имѣть книги на комиссію, при чемъ уплата денегъ происходитъ черезъ каждые четыре мѣсяца, три раза въ годъ. По полученіи книгъ на комиссію, заказчикъ высылаетъ комиссіонную росписку въ полученіи денегъ на указанную въ счетѣ сумму. Упаковка и пересылка на счетъ покупателя. Просятъ указать способъ пересылки и точные адреса.

Отвѣчая на спросъ земскихъ книжныхъ складовъ, складовъ просвѣтительныхъ учреждений и солидныхъ частныхъ фирмъ, Комитетъ открываетъ отдѣленія склада его изданій на условіи комиссіонной продажи, при чемъ условія пересылки книгъ устанавливаются по взаимному соглашенію.

Оптовыми покупателями признаются такіе, которые выписываютъ не менѣе сотни книгъ въ совокупности, хотя-бы и разныхъ наименованій.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

- 1) Допущ. въ ученич. библ. низш. учил. и въ нар. библ. чит. и нар. чт.
- 2) Допущ. въ ученич. библ. низш. и средн. учеб. зав., въ народ. чит. и народ. чтен.
- 3) Допущ. въ учит. библ. низш. учил. въ безпл. нар. читал., библ. и для публичн. чтен.
- 4) Допущено въ ученич. библ. народн. училищъ.
- 5) Одобр. для ученич. библ. низш. и средн. учебн. зав. и въ нар. чит.
- 6) Доп. въ б-ки низш. и средн. учебн. завед. и для народн. чтеній.
- 7) Одобр. для ученич. библ. низш. и средн. учебн. завед.
- 8) Допущ. въ учен. б-ки низш. учил. и въ безпл. народн. чит. б-ки.
- 9) Допущ. въ учен. б-ки низш. и средн. учеб. завед. и для народ. чт.
- 10) Одобр. для нар. б-къ чит., учен. б-къ низш. учил., для нар. чтен.
- 11) Одобр. для народ. читал., б-къ низш. и средн. учебн. заведеній.
- 12) Допущ. въ народн. читал. и б-ки низш. и среднихъ учеб. завед.
- 13) Допущ. въ народн. б-ки читал. и учител. б-ки низш. учил.
- 14) Допущ. въ нар. б-ки читал. въ учит. б-ки низш., уч. и для нар. чт.
- 15) Допущ. въ безпл. народн. читал. б-ки.
- 16) Допущ. въ безпл. народн. читал. б-ки и для публичн. чтен.

Главный складъ изданій въ Харьковѣ: Ветеринарная ул., № 26, домъ Х. 0-ва грамотности. Издательскій Комитетъ.

2007051247